

УДК 343.98
DOI 10.25688/2076-9113.2022.45.1.08

С. Н. Чурилов

Институт права и управления Московского городского педагогического университета, Москва,
Российская Федерация
E-mail:angels7@yandex.ru

ПОНЯТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ НУЖДАЮТСЯ В ПЕРЕСМОТРЕ

Аннотация. В статье ставится вопрос о пересмотре в теории доказательственного права и уголовном судопроизводстве основных положений — понятий доказательств и доказывания. По мнению автора, доказательствами следует именовать не «любые сведения», как об этом указано в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, а доказательственные факты, содержащиеся в протоколах следственных и судебных действий, заключениях и показаниях эксперта (специалиста), иных документах. Предлагается отказаться от термина «собрание доказательств», ибо результатом отражения исследуемого события являются не доказательства, а различного рода следы этого события. Доказывание, по мнению автора, состоит не в собирании, проверке и оценке доказательств, а в их формировании и использовании в целях установления обстоятельств, от которых зависит правильное разрешение уголовного дела.

Ключевые слова: доказательства; доказывание; элементы доказывания; формирование доказательств; использование доказательств.

Введение

Отечественная наука уголовного процесса находится в непрерывной динамике, хотя в отдельные исторические периоды, характеризующиеся коренными государственными преобразованиями, развивалась хаотично, в отрыве от насущных потребностей практики борьбы с преступностью и достигнутых знаний, унаследованных от предшествующих поколений ученых-процессуалистов. В ряде случаев это приводило и приводит к негативному законотворчеству в области уголовного судопроизводства. Об этом со всей определенностью свидетельствует ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — Закон), в котором содержание отдельных правовых институтов нельзя признать адекватными с позиции классической теории уголовного процесса. По этой причине в этот кодекс за два десятка лет его существования было внесено огромное количество поправок и дополнений, в нем множатся статьи с примечаниями (и этот процесс продолжается с нарастающей интенсивностью), что приводит

к разбуханию его до невероятных размеров. Такое положение не может продолжаться до бесконечности. Не исключено, что в обозримом будущем увидит свет новый, усовершенствованный уголовно-процессуальный закон.

Данное положение вещей диктует необходимость уточнения, пересмотра и совершенствования отдельных сложившихся в теории уголовного процесса и уголовно-процессуальном праве понятий и определений. Одними из них являются понятия и определения доказательств и доказывания.

Основное исследование

Как известно, понятие доказательства является основным, исходным положением в теории доказательств и доказательственном праве, от которого во многом зависит обеспечение законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений.

По этому вопросу учеными-процессуалистами разных поколений написано множество научных работ, однако понятие доказательства не перестало быть предметом дискуссии. Согласно одной из концепций, реализованной законодателем в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, под доказательством понимаются не фактические данные о следах, остающихся в материальной обстановке и сознании людей при совершении противоправного деяния, а «любые сведения». Такая трактовка понятия доказательства в современном уголовном судопроизводстве противоречит положениям теории отражения и гносеологии. Именно благодаря результатам отражения в виде фактов, возникающих в окружающей среде в процессе совершения противоправного деяния определенным способом, становится возможным познание обстоятельств исследуемого события, в том числе его участников. Исходя из этого положения, дефиниция доказательства должна состоять не из «любых сведений», а из «фактических данных», на основании которых уполномоченные органы в порядке, определенном Законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу. Термин «любые сведения» в юридико-лингвистическом и гносеологическом смыслах не отражает сущности доказательства и поэтому, по моему убеждению, не может быть использован в уголовном процессе [8, с. 87–93].

Исходя из данного представления о понятии доказательства, следует признать, что законодатель в ст. 85 УПК РФ безосновательно считает собрание доказательств элементом процесса доказывания. К такому выводу можно прийти, анализируя указанную норму Закона, в которой указано, что «доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств» Термин «собрание доказательств» означает, что не факты (следы) существуют объективно, независимо от воли субъекта уголовно-процессуального доказывания, а доказательства, которые как данность существуют в окружающей среде до их обнаружения. При такой трактовке значения доказательства упускается из виду

то обстоятельство, что достоверность полученных сведений о результатах отражения события и его участниках в окружающей среде (фактах) может быть установлена только при условиях обнаружения следов, процессуального закрепления полученных сведений о них, их проверки и оценки. Только после этой познавательной процессуальной процедуры предоставляется возможность сделать вывод о наличии конкретного доказательства, имеющего значение для уголовного дела. Возможные пояснения о том, что законодатель, говоря о собирании доказательств, имел в виду будущие доказательства, не могут служить оправданием за допущенную ошибку.

Не менее грубая ошибка допущена законодателем, когда показания, заключения эксперта, протоколы следственных действий и пр. им названы в ч. 2 ст. 74 УПК РФ видами доказательств. Доказательствами можно считать только содержащиеся в них сведения о фактах. По этой причине в указанной норме Закона в качестве доказательств должны быть указаны: достоверные фактические данные, содержащиеся в показаниях подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключении и показаниях эксперта, заключении и показаниях специалиста, протоколах следственных и судебных действий, а также вещественные доказательства и иные документы.

Иная концепция доказательства сводится к утверждению единства фактических данных (по УПК РФ — любых сведений) и процессуального источника этих данных. Следовательно, показания, заключения эксперта, протоколы следственных действий и пр., ошибочно именуемые в Законе видами доказательств, считаются процессуальными источниками доказательств. На самом деле источниками доказательств могут служить только факты — результаты первичного отражения исследуемого события. Что же касается показаний, заключений эксперта, протоколов следственных действий и т. п., то они могут рассматриваться только в качестве процессуальной формы содержащихся в них фактических данных. В философском плане доказательство, как и любой объект, имеет и форму, и содержание. Фактические данные составляют содержание доказательства, а протоколы показаний, заключения эксперта, протоколы следственных действий и т. п. — их процессуальную форму. Доказательства являются средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, лишь в том случае, если они, будучи относимыми к уголовному делу и достоверными, представляют собой единство законной процессуальной формы и фактического содержания. В принципе аналогичной позиции по этому вопросу придерживается С. А. Шейфер — известный ученый-процессуалист, много лет занимающийся проблематикой доказательств и доказывания по уголовным делам [9, с. 49–74]. Несколько иного взгляда на эту проблему придерживается Б. Т. Безлепкин, который полагает, что «доказательствами по уголовному делу являются сведения (фактические данные), полученные из законного источника, в законном порядке и имеющие отношение к обстоятельствам, подлежащим установлению по любому уголовному делу» [1, с. 117]. При этом под законным источником доказательств этот автор понимает, в отличие от нас,

все то, что указано в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, т. е. показания, заключения эксперта, протоколы следственных действий и т. д.

Высказывания в юридической литературе по этому вопросу о том, что законодатель, называя показания, протоколы следственных действий и т. п. видами доказательств, подразумевал содержащиеся в них фактические данные, не спасают положения. Субъекту доказывания не приходится гадать о том, что именно законодатель подразумевал под видами доказательств, поскольку он руководствуется теми положениями, которые закреплены в нормах Закона. Если, к примеру, при обучении уголовно-процессуальному праву говорить обучающемуся о том, что законодатель имел в виду совсем не то, что указано в конкретных нормах Закона, то это не может не породить у них нигилистического отношения к освоению учебного материала по этой дисциплине.

Другая нелепость по вопросу о понятии доказательства состоит в том, что, по утверждению некоторых авторов, желающих коренным образом реформировать российское уголовное судопроизводство, собираемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства фактические данные не являются доказательствами, они лишь материалы, содержащие потенциально-доказательственную информацию, которые приобретают статус доказательства после предъявления их суду и исследования в условиях состязательности сторон. Представляется, что это «новаторское» умозаключение не соответствует действительности. Ведь решение о возбуждении уголовного дела и решения, выносимые в ходе предварительного расследования, в том числе итоговые, принимаются не на пустом месте, а при наличии именно доказательств. В ходе судебного разбирательства по существу уголовного дела стороны представляют суду для исследования и последующей оценки уже сформированные доказательства, обладающие признаками относимости, допустимости и достоверности. Доказательства, не обладающие этими признаками, исключаются из материалов уголовного дела в порядке, установленном Законом, как не имеющие юридического значения. В ходе судебного следствия по ходатайству сторон либо по инициативе суда могут быть сформированы другие доказательства путем истребования и затем исследования предметов, документов. В целях проверки представленных суду доказательств и получения новых доказательств могут быть произведены судом и следственные действия — осмотр местности, помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания, освидетельствование. Общее правило, согласно которому никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы, не означает, что стороны представляют суду для исследования материалы, которые лишь после их исследования приобретают силу доказательств. По этому поводу В. Ю. Стельмах справедливо отмечает, что ключевые решения по уголовному делу на досудебной стадии не могут приниматься на основе «некоей информации с неясным правовым статусом» [5, с. 71].

Кроме этого, новаторы коренного реформирования ныне действующего уголовного судопроизводства полагают, что формирование материалов на досудебных стадиях производства не является процессуальным доказыванием по уголовному

делу. В этой связи И. Л. Петрухин убедительно пишет о том, что эта позиция авторов полностью укладывается в прокрустово ложе англо-американской модели правосудия, согласно которой собранные полицией сведения о преступлении и его участниках приобретают значение доказательств только после их предъявления суду участниками судебного разбирательства. При этом раздаются настойчивые призывы к проведению коренной реформы всего уголовного судопроизводства, ликвидации стадии возбуждения уголовного дела и пересмотру предварительного расследования в нынешнем его понимании. Все это направлено на забвение российских уголовно-процессуальных традиций и принадлежности России к континентальной системе права [4, с. 6–7]. Идейным вдохновителем, приверженцем этой идеи является А. С. Александров [3], его коллеги [2, с. 99–104] и ученики в лице Т. В. Хмельницкой [6, с. 10–16]. Есть ли надобность в такой ломке современного уголовного судопроизводства на данном историческом периоде развития российской государственности? Полагаю, что такой надобности нет. Однако, являясь сторонником реформирования современной правовой модели уголовного процесса, считаю, что усовершенствованная его модель должна впитать в себя все то, что способствует реализации принципа назначения уголовного судопроизводства, указанного в ст. 6 УПК РФ, при сохранении в нем смешанного типа уголовного процесса (разыскного — для досудебных стадий, и состязательного — для судебных стадий), исключив из него все то, что мешает быстрому, полному, всестороннему и объективному исследованию противоправного деяния.

Исходя из этих соображений, полагаю, что в теории доказывания и доказательственном праве следует отказаться от употребления термина «собираание доказательств», ибо результатом первичного отражения в окружающей среде преступления и его участников являются не доказательства, а материальные и идеальные следы, т. е. факты, которые, будучи обнаруженными, зафиксированными, проверенными и оцененными в порядке, установленном УПК, приобретают значение доказательств. Поэтому вместо этого термина в понятии доказывания следует использовать термин «формирование доказательств», под которым понимается обнаружение фактов, имеющих связь с исследуемым событием, их процессуальное закрепление, проверка и оценка. По существу, к такому же выводу по этому вопросу приходят и другие авторы [5, с. 70].

По нашему убеждению, нет достаточных оснований утверждать о том, что на досудебных стадиях современного уголовного судопроизводства не осуществляется доказывание. Процесс доказывания во всем его процессуальном проявлении осуществляется как до возбуждения уголовного дела в целях установления наличия или отсутствия признаков преступления и принятия решения по результатам проверочных действий, так и по возбужденному уголовному делу при установлении обстоятельств, образующих предмет доказывания, и решении других задач предварительного расследования. На этих досудебных стадиях производства формируются доказательства и затем они используются в различных целях, в том числе в целях изобличения подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления.

Вывод

Формирование доказательств как элемент доказывания предшествует другому обязательному элементу процесса доказывания — использованию доказательств. Использование доказательств означает оперирование ими в целях доказывания. Оперирование доказательствами, как мы уже писали, необходимо для формирования других доказательств, предъявления допрашиваемому в целях получения правдивых показаний, изобличения обвиняемого в совершении преступления, накопления их до определенного предела, мотивирования ключевых процессуальных решений, передачи суду [7, с. 63–70]. Использование доказательств, оперирование ими также является логическим, рациональным процессом познания, неотъемлемым элементом доказывания. Отрицание этого элемента в понятии доказывания противоречило бы принципам поступательного развития этого процесса, достоверного установления обстоятельств, от которых зависит законное и обоснованное разрешение уголовного дела. Поэтому предлагается понимать доказывание как уголовно-процессуальную деятельность, предполагающую формирование и использование доказательств в ходе производства по уголовному делу для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а также решения других задач.

Таковы наши представления о понятии доказательства, видах доказательств, единстве их содержания и процессуальной формы, а также о понятии доказывания и его элементном составе.

Литература

1. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 15-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021. 640 с.
2. Власов С. В. Апология новой теории уголовно-процессуальных доказательств // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 1 (33). С. 99–104.
3. Доктринальная модель уголовно-процессуального права Российской Федерации и комментарий к ней / под ред. А. С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.
4. Петрухин И. Л. Вступительная статья к первому изданию // Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд. испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 5–12.
5. Стельмах В. Ю. Сущность формирования доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 4. С. 69–73.
6. Хмельницкая Т. В. Проблема формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 213 с.
7. Чурилов С. Н. Оперирование доказательствами как элемент доказывания // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 3 (43). С. 63–70.
8. Чурилов С. Н. О некоторых спорных положениях в теории доказательств // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2021. № 1 (41). С. 87–93.

9. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. 2-е изд. испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 240 с.

Literatura

1. Bezlepkin B. T. Kommentarij k Ugolovno-processual`nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejny`j). 15-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2021. 640 s.

2. Vlasov S. V. Apologiya novej teorii ugolovno-processual`ny`x dokazatel`stv // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 1 (33). S. 99–104.

3. Doktrinal`naya model` ugolovno-processual`nogo prava Rossijskoj Federacii i komentarij k nej / pod red. A. S. Aleksandrova. M.: Yurlitinform, 2015. 304 s.

4. Petruhin I. L. Vstupitel`naya stat`ya k pervomu izdaniyu // Shejfer S. A. Dokazatel`stva i dokazy`vanie po ugolovny`m delam: problemy` teorii i pravovogo regulirovaniya. 2-e izd. ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2020. S. 5–12.

5. Stel`max V. Yu. Sushhnost` formirovaniya dokazatel`stv v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Ural`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 69–73.

6. Xmel`niczkaya T. V. Problema formirovaniya dokazatel`stv v xode dosudebnogo proizvodstva po ugolovnomu delu: dis. ... kand. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2016. 213 s.

7. Churilov S. N. Operirovanie dokazatel`stvami kak e`lement dokazy`vaniya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 3 (43) S. 63–70.

8. Churilov S. N. O nekotory`x sporny`x polozheniyax v teorii dokazatel`stv // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 1 (41). S. 87–93.

9. Shejfer S. A. Dokazatel`stva i dokazy`vanie po ugolovny`m delam: problemy` teorii i pravovogo regulirovaniya. 2-e izd. ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2020. 240 s.

S. N. Churilov

THE CONCEPTS OF EVIDENCE AND PROVING NEED REVIEWING

Abstract. The article raises the question of revising the main provisions in the theory of evidence and criminal proceedings such as the concepts of evidence and proof. According to the author, evidence should not be called “any information”, as indicated in part 1 of Art. 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, but the evidentiary facts contained in the protocols of investigative and judicial actions, the conclusions and testimony of an expert (specialist), and other documents. It is proposed to abandon the term “collecting evidence”, because the result of the reflection of the event under study is not evidence but various traces of this event. Evidence according to the author does not comprise collecting, verification and evaluation of evidence but their formation and use in order to establish the circumstances which the correct resolution of the criminal case depends on.

Keywords: evidence; proof; elements of proof; formation of evidence; use of evidence.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021;
одобрена после рецензирования: 10.01.2022;
принята к публикации: 11.01.2022.

The article was submitted: 15.12.2021;
approved after reviewing: 10.01.2022;
accepted for publication: 11.01.2022.